

УДК : 159.9.072.432

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СМЫСЛОВЫХ УСТАНОВОК (НА ПРИМЕРЕ ДВУХ СОВОКУПНОСТЕЙ РЕСПОНДЕНТОВ И ОПРОСНИКА СБУ)

А.М. Карасаева

Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Представлен материал исследований, проведенных в 2010 и в 2012 гг. с использованием опросника «Смысловые базовые установки» (адаптация А.Д. Ишковым и Н.Г. Милорадовой опросника «Шкала дисфункциональности» Д. Бернса). Приведены результаты традиционного аналитического подхода – с учётом средних оценок респондентов по семи личностным шкалам названного опросника. Эти результаты дополнены структурным описанием: выявлением общности шкал и их композиции в субъективном пространстве ответов.

Ключевые слова: *личный опросник, смысловая установка, психосемиотика, структурное описание.*

В статье рассматривается пример типичного проявления смысловых установок при социальном познании – при ответах по пунктам личностного опросника. При социально-психологическом обобщении эмпирического материала учтены его содержание и форма. Содержание смысловых установок проявляется в ответах респондентов по шкалам опросника «Смысловые базовые установки» (далее СБУ). Форма смысловых установок проявляется через выраженность соответствующих шкальных оценок, их общность и композицию в субъективном пространстве ответов.

Раскроем основные понятия.

Под **смысловой установкой** мы понимаем субъективный компонент ситуативного исполнительного механизма деятельности. Это психическое отражение значения объекта для субъекта – отражение, которое проявляется в различных формах субъектной активности. Личностная смысловая установка человека – это его ориентация на ценности, имеющие социальное происхождение (А.Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, А. Г. Асмолов, Н.Г. Милорадова и др.) [3].

Говоря, что личностные смыслы проявляются в смысловых установках, мы имеем в виду отношения сущности и явления, общего и частного, теоретического и эмпирического.

Так, выделяются именно *личностные* смысловые установки – как социально-психологический уровень человеческих установок, а не индивидуальный, не личный (частный), не субъектный и не индивидуальный уровни. Подчеркивается ситуативная «заземлённость», или привязка личностных смыслов к социально типичным условиям взаимодействия человека с миром. Учитывается наличие эмпирических показателей смысловых установок – значащих признаков, через которые обнаруживают себя личностные смыслы.

Для нас значимо, что при характеристике места и роли смысловой установки в душевном мире человека мало указать на меру её осознанности. Важно также, достаточна ли эта мера для изменения установки, для её преобразования в интересах развития человека. А за этим всегда стоит изменение объективных отношений человека с действительностью. Регулятивная роль смысловых установок выделяет их среди других субъективных образований, а их ситуативная устойчивость отличает смысловые установки от фиксированных социальных установок. Изменения в последних, как правило, происходят под воздействием новой вербальной информации об объекте. А смысловая установка – это гораздо более прочное образование, и для её изменения явно недостаточно осознать привлекательность и/или непривлекательность объекта.

В современных исследованиях смысловых установок широко используются стандартизованные опросники. Мы полагаем недостаточным традиционное использование опросников – только лишь с подсчётом баллов по их шкалам. Мы полагаем, что оценивание по шкалам следует дополнять методами психосемиотики и, в частности, методами контекстной семантической реконструкции и конструирования.

В частности, учет уровневых и структурных показателей смысловых установок позволяет конкретизировать их природу на эмпирическом уровне. В статье приводится пример того, как это реализовано на эмпирическом материале результатов опроса двух совокупностей кыргызских подростков с использованием личностного опросника СБУ в 2010 г. (N=96) и в 2012 г. (N=242).

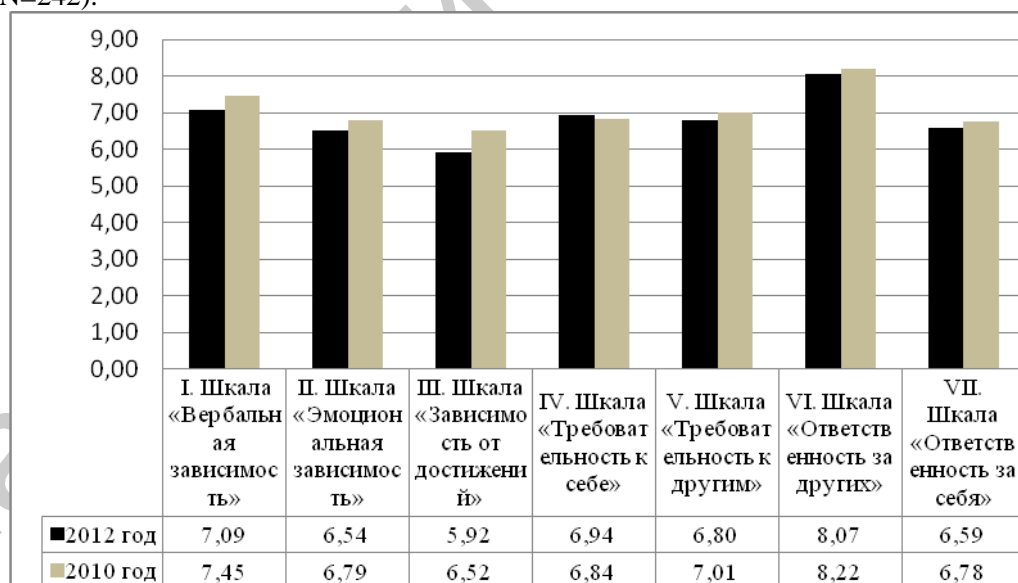

Рис. 1. Средние оценки по шкалам опросника «Смысловые базовые установки» у кыргызских подростков в 2010 г. (N=96) и в 2012г. (N=242)

В 2010 г. были получены сравнительно высокие средние баллы по шкалам «Требовательность к себе» (около 7) и «Ответственность за других» (больше 8). Это вполне объясняется общим подростковым стремлением к безупречности и сильным переживанием подростками неудач. В стремлении брать на себя ответственность за события, которые фактически неподвластны, проявляется подростковый максимализм.

Сравнительно низкий средний балл был получен по шкале «Зависимость от достижений» (около 6). В 14–16 лет ещё недостаточен опыт индивидуальных достижений, и соответствующие эталоны дифференцированы не у всех. Наличие идеалов, усвоенные нормы и правила общественного поведения свидетельствуют о развитии личности у подростков, о формировании у них «внутреннего плана» социальных отношений. И это является существенным фактором для мотивации и организации собственного поведения. Однако этот «внутренний план» у многих подростков ещё недостаточно обобщён и устойчив, ещё недостаточно организован [4].

В 2012 г. при использовании того же опросника по его шкалам были получены практически такие же средние оценки. Это даёт основание следующий вывод. При ответах по пунктам личностного опросника СБУ проявления смысловых установок по их средней выраженности у учащихся-подростков 14–16-ти лет оказались единообразными. Причём в обоих случаях шкала «Зависимость от достижений» не связана со школьной успеваемостью. Это свидетельствует в пользу того, что в подростковом возрасте уровень притязаний и школьная успеваемость оказываются ортогональными.

Социально-психологическая общность между семью личностными шкалами в обеих выборках была количественно описана посредством коэффициента корреляции Пирсона.

В исследовании 2010 года были выявлены неслучайные положительные связи в нескольких парах шкальных оценок. В частности, сопряженными оказались: вербальная и эмоциональная зависимость ($r=0,48$; $p<0,001$); эмоциональная зависимость и требовательность к другим ($r=0,38$; $p<0,001$); ответственность за себя и вербальная зависимость ($r=0,36$; $p<0,001$); зависимость от достижений и ответственность за себя ($r=0,32$; $p<0,005$) ...

В 2012 г. тоже выявлены неслучайные положительные корреляции. Сравнительно тесные связи объединяют: вербальную и эмоциональную зависимость ($r=0,46$; $p<0,001$); вербальную зависимость и ответственность за других ($r=0,40$; $p<0,001$); эмоциональную зависимость и зависимость от достижений ($r=0,38$; $p<0,001$); зависимость от достижений и ответственность за себя ($r=0,36$; $p<0,001$)...

Можно говорить, что эти эмпирические факты хорошо иллюстрируют существующие представления о тенденциях в развитии смысловых установок у подростков. Их самоуважение зависит от мнения окружающих. Подростки чутко реагируют на высказывания в свой адрес, и им необходима эмоциональная поддержка. В подростковом возрасте формируется ответственность за себя и свои поступки. Подростки учатся интерпретировать значимые события своей жизни как результат собственной деятельности.

Однако учет отдельных парных отношений остается в рамках общего аналитического подхода к эмпирическому материалу. В то же время это – уже

переход от *семантики* отдельных личностных шкал к их *синтактике*. Для нас важен учет множества парных отношений и положение каждой шкалы в ее отношениях с остальными – как проявление композиции базовых смысловых установок.

Мы рассматриваем шесть парных отношений у каждой из семи шкал с остальными шестью как проявление места шкалы в их общей структуре [1]. Чем больше коэффициент корреляции между шкалами, тем меньше *расстояние* между соответствующими установками в их взятой паре. А среднее расстояние (в *радианах*) у каждой шкалы со всеми остальными шкалами характеризует уже композицию соответствующих установок по их распределению в структуре – как занимающих в ней более или менее центральное положение.

Самая связанная со всеми шкала является центральной, имеет наименьшую специфичность. Соответствующая установка минимально удалена ото всех остальных установок в субъективном пространстве, является среди них самой общей. Можно сказать, что это – семантически первичная, «материнская» установка из числа учтенных. Из неё «вырастают», на её основе развиваются остальные.

Наименее связанная со всеми остальными шкала занимает периферийное положение в структуре, имеет наибольшую специфичность. Соответствующая установка максимально удалена ото всех остальных установок в субъективном пространстве, является среди них самой своеобразной. В пределе она автономна. Это самостоятельное, «самодостаточное» образование, которое по своей инструментальной роли в субъективной жизни может конкурировать со всеми остальными образованиями, в том числе и с «родительскими».

При структурном описании реализуется обобщающий синтез целого – уже на основе проведённого анализа. Корреляционное описание структуры и её отображение на плоскости в виде графа (рис. 2) позволяют судить о вероятностной развёртке развития смысловых установок – от общих к частным в пределах взятого их множества.

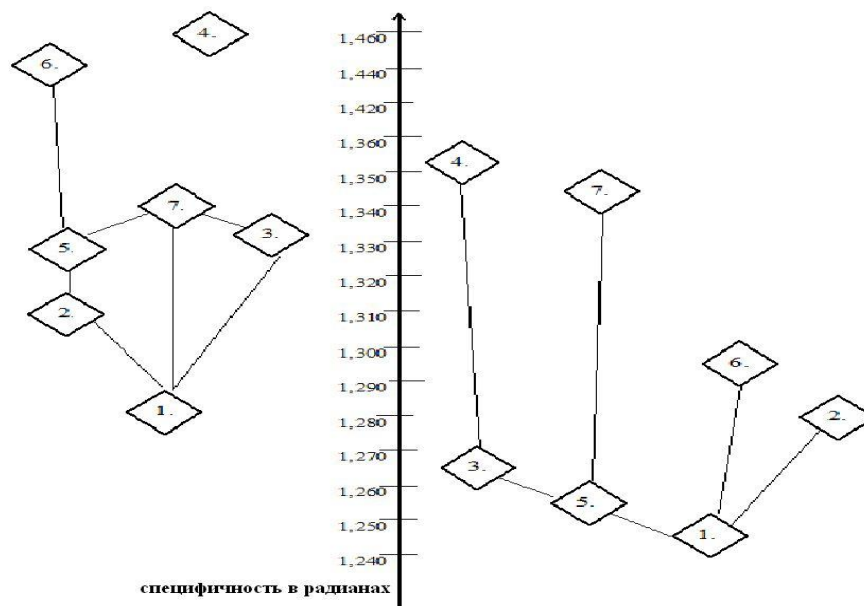

Рис. 2. Корреляционный граф общности между шкалами опросника «Смысловые базовые установки» у кыргызских подростков в 2010 г. (слева) и в 2012 г. (справа)

Примечание: вершины графа маркированы порядковыми номерами шкал: 1 – вербальная зависимость; 2 – эмоциональная зависимость; 3 – зависимость от достижений; 4 – требовательность к себе; 5 – требовательность к другим; 6 – ответственность за других; 7 – ответственность за себя.

Оба среза обнаружили устойчивую поляризацию центральной «вербальной зависимости» и периферийной «требовательности к себе». Наибольший сдвиг по положению в структуре (по рангу общности) обнаружила «эмоциональная зависимость». В целом смысловые установки у подростков в 2012 г. обнаружили большую стереотипизированность, глобальность при социальном познании, в сравнении с их большей дифференцированностью при ответах в 2010 г. И это хорошо видно при распределении оценок положения семи установок в обеих структурах вдоль оси ординат, маркирующей специфичность. Можно сказать, что структура смысловых установок в пространстве социального познания у подростков в 2012 г. находится «ниже», чем была в 2010 г. А это свидетельствует о сравнительном неблагополучии в состоянии совокупного сознания у кыргызских подростков в 2012 г. [2].

Список литературы

1. Еремеев Б.А. Статистические процедуры при психологическом изучении текста: учеб. пособие. СПб.: Образование, 1996. С. 34–43.
2. Еремеев Б.А. К формализации учёта речевых проявлений сознания // Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения: материалы Всерос. юбилейной науч.-практ. конф., Москва, 23 сентября 2011 г. / под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рошиной. М., 2011. С. 54–58.

3. Карасаева А.М. К исследованию смысловых установок // материалы (сб. ст. участников) Всерос. науч.-практ. конф. «Социально-гуманитарные и экономические науки. XXI век». Магадан, 2012. С. 176–179.
4. Карасаева А.М. Экспериментальное исследование смысловых установок (на примере кыргызских подростков 14-16 лет) // Много голосов – один мир: сб. науч. работ молодых ученых, посвященный Всерос. молодежной науч. психол. конф. «Много голосов – один мир» (психология в зеркале междисциплинарного подхода) / под ред. проф. А.В. Карпова. Ярославское региональное отделение Российского психологического общества. Факультет психологии Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. НПЦ «Психодиагностика». Ярославль, 2012 г. С. 107–109.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF SEMANTIC SETTINGS (ON THE EXAMPLE OF TWO SETS OF RESPONDENTS AND SBU QUESTIONNAIRE)

A.M. Karasaeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

The material of the researches conducted in 2010 and 2012 with use of a questionnaire "Semantic basic settings" is presented in article (A. D. Ishkov and N.G. Miloradova's adaptation of a questionnaire «Scale of dysfunctionality» D.Burns). Results of traditional analytical approach – taking into account average estimates of respondents on seven personal scales of the called questionnaire are given. These results are added with the structural description: identification of a community of scales and their compositions in subjective space of answers.

Keywords: *personal questionnaire, semantic setting, psychosemiotics, structural description.*

Об авторе:

КАРАСАЕВА Алия Манасовна – аспирант кафедры психологии человека РГПУ им. А.И.Герцена (191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48), e-mail: aliya-13@mail.ru